

СЕГОДНЯ
в гудновском
КУПЕ...

ОН РАБОТАЕТ ВОЛШЕБНИКОМ

НА АРЕНЕ появился волшебник. Не из-под земли, а просто из-за занавеса. И был он не в цветастом халате, не в огромном тюрбане (непрерывных атрибутах джинов, кудесников и чародеев), а в строгом синем костюме — слово собрался он на службу, а не чудеса творить. Впрочем, у Игоря Кио как раз такая служба — творить чудеса. Почему? Просто он работает волшебником...

Вот взмахнул он рукой, и из пустой телефонной будки вдруг вышла целая толпа народа. Еще взмах, и вспыхнул алым пламенем шатер, в котором сидела девушка, а через мгновение живая и невредимая, она выходит из автомобиля.

Волшебство творится на ваших глазах. И вы не знаете, верить себе или нет. И невольно задаете восторженный вопрос: ну как же он все это делает?

Действительно, как? Чтобы выяснить тайны чародейства, мы пригласили Игоря Кио в «Гудновское купе». Впрочем, «пригласили» — не совсем точно: даже волшебнику порой не под силу выкроить час свободного времени из дней, заполненных выступлениями, переездами, репетициями... Поэтому Игорь перенес (а что ему стоит!) наше «купе» прямо на арену. Шла очередная репетиция: миниатюрная помощница Кио в десятый раз пролезала через целыхоньное стекло, из вазы с водой вылетали голуби... Цирк — да и только, а не нормальная обстановка для беседы.

— Кому как, — улыбнулся Игорь, когда я сказал ему об этом, — а для меня самая обычная...

— Выходит, появление каждого нового трюка уже само по себе чудо?

— Ну, не надо так категорично. Новые трюки появляются регулярно, в том числе и в моей программе, иначе зритель перестанет ходить на Кио. Просто любая новая иллюзия все равно создается по формуле: исчезновение, превращение, появление...

Как я придумываю новый трюк? Сейчас стараюсь прежде всего уйти от традиционных бездонных ящиков и тому подобного. Мне хочется, чтобы трюк строился на вещах обыденных. Тогда он будет неожиданнее, а значит, интереснее. Возьмем, например, телевизор. Что можно сделать с ним на арене? Заставить его работать без шнура, без батарей? Неудивительно. А вот, если сделать большой телевизор, на экране которого выступают живые артисты, а потом... раз... стенки телевизора падают, а в нем — никого! Это уже похоже на трюк. И еще... нужно, чтобы в каждом номере было чуть-чуть юмора. Ведь нельзя же в наши дни чародействовать, как иногда говорят, «на полном серьезе». Никто же не поверит. А вот под улыбку «проходят» любые чудеса.

— Вы не боитесь, что попадет какой-нибудь дотошный зритель, который разгадает ваши секреты, и чары исчезнут?

— Нет, готов держать пари: взрослый человек не догадается, потому что он всегда ищет в фокусе сложную механику. И не может поверить, что человек, исчезнувший из ящика, спрятался, предположим, в его же стенке — слишком просто.

Я как-то выступал в Доме ученых. После представления меня окружили мужики науки и спорили между собой до хрипоты, что в одних фокусах использована голография, в других кибернетика, в третьих, оказывается, я применял вещи, о которых просто никогда не слышал...

А самый трудный для иллюзиониста зритель — дети. Они,

как и он, идут от конкретного. Если человек был в ящике и исчез, значит, где-то спрятался.

— Несмотря на то, что всё так просто, некоторые зрители верят, что вы наделены какими-то сверхъестественными способностями. Я сам однажды слышал, как человек, попавший в трудную ситуацию, воскликнул в сердцах: «Хоть к Кио обращайся!». Интересно, обращаются?

— Бывает. Есть люди, уверенные, что я могу гипнозировать, гадать, исцелять. Вот с год назад является ко мне гражданин...

— Товарищ Кио, алкоголик я, запойный. Что мне делать, чтобы не пить?

— Не пейте! — говорю. На том и расстались. А через несколько месяцев получаю письмо: «Дорогой товарищ Кио, огромное спасибо за гипноз. В рот ее, проклятую, больше не беру». Вот и поди, разубеди теперь его, что никакого гипноза и в помине не было. Да и не надо разубеждать, а то еще снова запыет...

— Волшебники обычно воплощают желания других. Скажите, Игорь, а у вас есть какое-нибудь свое неосуществленное желание?

— Есть. Я мечтаю об иллюзионном театре. О настоящем театре с разнообразным репертуаром. Цирк, как ни прекрасен, все же сужает возможности иллюзиониста. Ведь арена круглая, почти отсутствует задник, зритель видит тебя со всех сторон, даже сверху. Поэтому многие трюки, интересные, неожиданные, новые, так и остаются в голове из-за невозможности показать их в цирке.

Другое дело — театр. Там не только легче показывать трюки, но можно давать и большие иллюзионные представления со сложным сюжетом, например, показать детям «Сказку о золотой рыбке». Да и для взрослых создать немало детективных, пародийных, а порой и драматических спектаклей.

Говорят — театр начинается с вешалки. Пусть так будет и в иллюзионном театре: вы

слаете пальто, а оно повисает в воздухе. Да мало ли что можно придумать — был бы театр.

— И наконец, последний вопрос: все-таки как вы это делаете?

— В принципе я могу рассказать, но стоит ли лишать людей иллюзий? — отказывается Кио.

Но я просил, настаивал...

— Ладно, — сказал Кио, — пеняйте на себя... Взять его!

И в тот же миг четыре дюжих униформиста «подхватили» меня, швырнули в длинный черный ящик, стоявший на черном столе, и прихлопнули его чем-то сверху.

«Всё, крышка!» — подумал я, ударившись головой о стенку. Но тут же голова... высунулась в дырку, которая, как оказалось, была до этого закрыта черным бархатом, и я увидел в руках Кио сверкающую зубьями пилу.

— Не смейте!

— Искусство требует жертв, — мрачно усмехнулся волшебник.

Униформисты перегородили ящик на две половинки. В одной, скрючившись в три погибели, лежал я. Кио поднес пилу к ящику... И через минуту возле моей головы стояла вторая половина ящика, из которой, игриво подергиваясь, торчали ноги. Я в ужасе оцупал свои — на месте. «Тогда чьи же это?..»

И вдруг крышка стола вместе с половиной ящика откинулась вниз, и из-под нее вылез улыбающийся ассистент. Я внимательно посмотрел на крышку и только тут увидел, что она не плоская, как кажется из зала, а пирамидальная. Черный цвет скрывает объем.

— Ну, теперь поняли, почему я так спокойно каждый вечер пилю свою жену? — рассмеялся Игорь.

Теперь понял. Конечно же, трюк чрезвычайно прост. И каждый может повторить его дома. Для этого нужно иметь только ящик, острую пилу и жену, которая согласится, чтобы ее... пилили.

В. ДРАННИКОВ.

Г У Д О М
Г. МОСКВА

15 СЕН 1973